

Илья Члаки

С В Е Т Л У Н Ы

Действующие лица:

Григорий – около 40

Анастасия, его жена – 35-38

Кухня.

Вечер.

Муж и жена накрывают на стол.

Для двоих.

Но каждый для себя.

Себе тарелку. Себе приборы. Себе бокал. Себе салфетку. Себе чашку.

Все время поправляя каждый предмет, чтобы стоял ровно, на положенном ему месте.

Аккуратно ставят каждый себе стул.

Жена ставит на стол хлебцы.

Муж – хлеб.

Жена – маргарин.

Муж – масло в масленке.

Колбаса на тарелке.

Сыр на тарелке.

Жена – маслины.

Муж – оливки.

Виноград.

Джем.

*Делают все, не спеша, после каждого действия оглядываются на сделанную работу,
доводя ее до миллиметровой точности.*

Жена ставит бутылку сока.

Муж – вино.

*Осматривают стол, все ли на месте. Еще раз все проверяют, все поправляют и,
наконец, садятся за стол.*

Кладут салфетки на колени.

Муж наливает себе вино.

Жена – сок.

Жена намазывает хлебец маргарином из пластиковой коробочки.

Муж намазывает хлеб маслом.

Жена кладет на хлебец ломтик колбасы.

Муж – сыр.

Жена кладет на свою тарелку маслины.

Муж – оливки.

Тщательно. Не спеша.

Все взвесив и убедившись в безупречной точности содеянного, каждый из них отпивает свой напиток – вкус... да, соответствует ожидаемому.

Откусывают свои бутерброды. Не спеша, пережевывают.

Отпивают и откусывают параллельно, но делают это не нарочно, не дразня друг друга. В какой-то момент замечают свои параллельные действия, пытаются сбиться с ритма, сделать что-то совсем неожиданное, но и эти попытки, увы, параллельны.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Да.

Жуют.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Да.

Жуют.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Нет.

Жуют.

Григорий смотрит на Анастасию, хочет спросить – что? – не спрашивает.

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Что – нет?!

ГРИГОРИЙ. То – нет!

АНАСТАСИЯ. Не ори!

ГРИГОРИЙ. Я?!

АНАСТАСИЯ. Ты!

ГРИГОРИЙ. Я – не ори?!

АНАСТАСИЯ. Ты – не ори!

ГРИГОРИЙ. Ты мне?!

АНАСТАСИЯ. Да!

ГРИГОРИЙ. Мне говоришь?!

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Тебя спрашиваю!

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Мне сказала, мне?!

АНАСТАСИЯ. Тебе, тебе!

Жуют.

ГРИГОРИЙ. Сука!

АНАСТАСИЯ. Что?!

ГРИГОРИЙ. То!

АНАСТАСИЯ. Что ты сказал?!

ГРИГОРИЙ. Я?!

АНАСТАСИЯ. Ты, ты!

ГРИГОРИЙ. Ничего!

АНАСТАСИЯ. Ты сказал – сука?!

ГРИГОРИЙ. Да.

АНАСТАСИЯ. Мне?!

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Мне сказал?!

ГРИГОРИЙ. Мне!

Жуют.

АНАСТАСИЯ. Говно!

ГРИГОРИЙ. Что?!

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что ты сказала?!

АНАСТАСИЯ. Ничего.

ГРИГОРИЙ. Повтори!

АНАСТАСИЯ. Ничего!

ГРИГОРИЙ. Повтори, что сказала!

АНАСТАСИЯ. Ничего!

ГРИГОРИЙ. Ты сказала – говно! Мне?!

АНАСТАСИЯ. Мне!

Пьют.

Григорий неприятно улыбается.

Анастасия неприятно улыбается.

Пьют.

ГРИГОРИЙ. Ну?

АНАСТАСИЯ. Ну?

ГРИГОРИЙ. Что еще скажешь?

АНАСТАСИЯ. Угу.

ГРИГОРИЙ. Подумаешь, «говно»...

АНАСТАСИЯ. Угу.

ГРИГОРИЙ. Ты можешь похлеще.

АНАСТАСИЯ. Могу.

ГРИГОРИЙ. Ну так скажи.

АНАСТАСИЯ. Скажу.

ГРИГОРИЙ. Давай.

АНАСТАСИЯ. Я ем.

ГРИГОРИЙ. И я.

АНАСТАСИЯ. Жую.

ГРИГОРИЙ. Вижу.

АНАСТАСИЯ. Потом скажу.

ГРИГОРИЙ. Хотелось бы услышать.

АНАСТАСИЯ. Ты уже слышал.

ГРИГОРИЙ. Еще раз.

АНАСТАСИЯ. Ничего нового.

ГРИГОРИЙ. Давай старое.

АНАСТАСИЯ. Подождешь.

ГРИГОРИЙ. Ты мне нравишься.

АНАСТАСИЯ. Знаю.

ГРИГОРИЙ. Очень нравишься.

АНАСТАСИЯ. Знаю.

ГРИГОРИЙ. Больше даже, чем тогда.

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Когда мы познакомились.

АНАСТАСИЯ. Да-да.

ГРИГОРИЙ. Тоже знаешь?

АНАСТАСИЯ. Знаю.

ГРИГОРИЙ. И я знаю.

АНАСТАСИЯ. Ты мне тоже.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Нравишься.

ГРИГОРИЙ. А-а.

АНАСТАСИЯ. Очень.

ГРИГОРИЙ. А-а.

АНАСТАСИЯ. Как никогда.

ГРИГОРИЙ. Да ну?

АНАСТАСИЯ. Я даже тебя...

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Прожую, скажу.

ГРИГОРИЙ. Жуй.

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Лучше.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Жуй лучше.

Небольшая пауза.

ГРИГОРИЙ. Прожевала?

АНАСТАСИЯ. А что?

ГРИГОРИЙ. Говори.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что-нибудь!

АНАСТАСИЯ. Забыла.

ГРИГОРИЙ. Все забыла?

АНАСТАСИЯ. Все.

ГРИГОРИЙ. Напомнить?

АНАСТАСИЯ. Люблю тебя, люблю!

ГРИГОРИЙ. Вспомнила?

АНАСТАСИЯ. Очень люблю!

ГРИГОРИЙ. И я тебя люблю!

АНАСТАСИЯ. Да!

ГРИГОРИЙ. Больше всех на свете!

АНАСТАСИЯ. Как я!

ГРИГОРИЙ. А слова?

АНАСТАСИЯ. Какие?

ГРИГОРИЙ. Ласковые.

АНАСТАСИЯ. Тебе?

ГРИГОРИЙ. Мне!

АНАСТАСИЯ. Любимый!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Красивый!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Замечательный!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Самый!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Самый!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Самый, самый, самый!

ГРИГОРИЙ. Да, да!

АНАСТАСИЯ. Все!

ГРИГОРИЙ. Нет слов?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Не можешь выразить?

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Тогда – я.

АНАСТАСИЯ. Сможешь?

ГРИГОРИЙ. Красивая!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Все?

ГРИГОРИЙ. Милая!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Добрая!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Прекрасная!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Очаровательная!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Лучшая!

АНАСТАСИЯ. М-м.

ГРИГОРИЙ. Самая лучшая!

АНАСТАСИЯ. М-м!

ГРИГОРИЙ. Восхитительная!

АНАСТАСИЯ. Хватит.

ГРИГОРИЙ. Я еще могу.

АНАСТАСИЯ. Хватит.

ГРИГОРИЙ. У меня много слов.

АНАСТАСИЯ. Хватит.

ГРИГОРИЙ. Божественная!

АНАСТАСИЯ. Дальше.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Еще что-нибудь.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Кончилось?

ГРИГОРИЙ. Пожалуйста.

АНАСТАСИЯ. Молчишь.

ГРИГОРИЙ. Пожалуйста.

АНАСТАСИЯ. Не слышу.

ГРИГОРИЙ. Сейчас.

АНАСТАСИЯ. Забыл?

ГРИГОРИЙ. Сейчас.

АНАСТАСИЯ. Забыл.

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Я знала.

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Да!

ГРИГОРИЙ. Ты поела?

АНАСТАСИЯ. Мое дело.

ГРИГОРИЙ. Поела?
АНАСТАСИЯ. А ты?
ГРИГОРИЙ. Что?
АНАСТАСИЯ. Поел?
ГРИГОРИЙ. Ты что?
АНАСТАСИЯ. Что?
ГРИГОРИЙ. Я спросил!
АНАСТАСИЯ. И я.
ГРИГОРИЙ. Поела?!
АНАСТАСИЯ. Пошел ты!
ГРИГОРИЙ. Поела?!
АНАСТАСИЯ. Не лезь!
ГРИГОРИЙ. Поела?!
АНАСТАСИЯ. Отстань!
ГРИГОРИЙ. Поела?!
АНАСТАСИЯ. Надоел!
ГРИГОРИЙ. Поела?!
АНАСТАСИЯ. Да, да!!!
ГРИГОРИЙ. Убирай со стола!
АНАСТАСИЯ. Сам убирай!
ГРИГОРИЙ. Я уберу!
АНАСТАСИЯ. И я уберу!
ГРИГОРИЙ. Ну так убирай!
АНАСТАСИЯ. *(Кричит).* А-а!
ГРИГОРИЙ. Убирай!
АНАСТАСИЯ. *(Кричит).* А-а!
ГРИГОРИЙ. Убирай!!!
АНАСТАСИЯ. *(Кричит).* А-а!!!
ГРИГОРИЙ. *(Кричит).* А-а!!!

Небольшая пауза.

Анастасия встает, в ту же секунду встает и Григорий.

Сосредоточенно начинают убирать со стола.

Каждый со своей части стола.

Каждое движение отточено, четко.

Полное внимание к собственным действиям.

Только к собственным.

Убирают молча, не глядя друг на друга.

Когда стол убран, каждый вновь садится на свой стул.

Закуривают. Каждый свои сигареты.

Григорий зло улыбается.

ГРИГОРИЙ. Жена.

Анастасия зло улыбается.

АНАСТАСИЯ. Муж.

ГРИГОРИЙ. Хренова жена.

АНАСТАСИЯ. Хренов муж.

Курят.

ГРИГОРИЙ. Ну?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Все.

АНАСТАСИЯ. Что – все?

ГРИГОРИЙ. Все – все!

АНАСТАСИЯ. Неужели?

ГРИГОРИЙ. Ужели!

АНАСТАСИЯ. Я рада.

ГРИГОРИЙ. Да?

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Посмотрим.

АНАСТАСИЯ. Посмотришь.

Гасят сигареты.

Григорий подходит к ней.

ГРИГОРИЙ. Рада?

АНАСТАСИЯ. Рада.

Григорий гладит ее по голове.

ГРИГОРИЙ. Рада?

АНАСТАСИЯ. Рада.

Григорий сжимает волосы в кулак, тянет.

ГРИГОРИЙ. Рада?

АНАСТАСИЯ. Рада.

Григорий тянет Анастасию за волосы, притягивает ее к полу.

ГРИГОРИЙ. Рада?

АНАСТАСИЯ. Рада.

Григорий резко отпускает волосы, Анастасия падает.

ГРИГОРИЙ. Ну?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Рада.

АНАСТАСИЯ. Рада?

ГРИГОРИЙ. Нет?

АНАСТАСИЯ. Нет?

ГРИГОРИЙ. Да?

АНАСТАСИЯ. Да?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. Да!

Анастасия неожиданно бьет Григория коленом в пах.

Григорий задыхается.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что?..

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Что?..

АНАСТАСИЯ. А?

ГРИГОРИЙ. А...

Григорий постепенно приходит в себя.

ГРИГОРИЙ. Жена...

АНАСТАСИЯ. Муж...

ГРИГОРИЙ. Вечер.

АНАСТАСИЯ. Вечер.

ГРИГОРИЙ. Суббота.

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Болит.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Член.

АНАСТАСИЯ. Пройдет.

ГРИГОРИЙ. Яйца.

АНАСТАСИЯ. Пройдут.

ГРИГОРИЙ. Не пройдут.

АНАСТАСИЯ. Пройдут.

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Тварь!

АНАСТАСИЯ. Кретин!

Григорий долго смотрит на Анастасию.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Лицо.

АНАСТАСИЯ. Где?

ГРИГОРИЙ. Там.

АНАСТАСИЯ. В глазах?

ГРИГОРИЙ. В твоих.

АНАСТАСИЯ. Твое лицо?

ГРИГОРИЙ. Мое.

АНАСТАСИЯ. В моих глазах?

ГРИГОРИЙ. В твоих!

Анастасия зло смеется.

ГРИГОРИЙ. Сюда смотри!

АНАСТАСИЯ. В глаза?

ГРИГОРИЙ. Смотри!

АНАСТАСИЯ. Мое лицо.

ГРИГОРИЙ. Твое!

АНАСТАСИЯ. В твоих глазах.

ГРИГОРИЙ. В моих!

АНАСТАСИЯ. Мое!..

ГРИГОРИЙ. Твое!

Анастасия со всей силы бьет Григория по лицу, еще раз, еще...

Григорий не реагирует.

Когда силы ее иссякают и руки опускаются, Григорий начинает ее душить.

Анастасия задыхается.

ГРИГОРИЙ. Что?

Анастасия задыхается.

ГРИГОРИЙ. Что?

На ее лице мелькает тень улыбки.

Григорий отпускает Анастасию.

ГРИГОРИЙ. Что?!

Анастасия приходит в себя.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Жива?

АНАСТАСИЯ. Жива.

ГРИГОРИЙ. Жива.

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Вот так.

АНАСТАСИЯ. Да...

Григорий берет минеральную воду, стакан, наливает, пьет.

Остатки воды из стакана выливает на голову Анастасии.

Она как будто этого не замечает.

АНАСТАСИЯ. Дождь.

ГРИГОРИЙ. Дождь.

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Снег?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Солнце?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Осень?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Весна?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Растения?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Животные?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Кошка?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Собака?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Собака?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. Собака?!

АНАСТАСИЯ. Собака!

ГРИГОРИЙ. Не любишь.

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Разве?

АНАСТАСИЯ. Да!

ГРИГОРИЙ. А раньше?

АНАСТАСИЯ. Нет!

ГРИГОРИЙ. Никогда?

АНАСТАСИЯ. Никогда!

ГРИГОРИЙ. И правильно.

АНАСТАСИЯ. А ты?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Любишь?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Любишь?!

ГРИГОРИЙ. Что?!

АНАСТАСИЯ. Любишь?!

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Солнце?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Луну?

ГРИГОРИЙ. Не люблю!

АНАСТАСИЯ. Звезды?

ГРИГОРИЙ. Не люблю!

АНАСТАСИЯ. Цветы?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Щенят?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Котят?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Котят?!

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Котят?!

ГРИГОРИЙ. Не люблю!

АНАСТАСИЯ. Не любишь!

ГРИГОРИЙ. Не люблю!

АНАСТАСИЯ. Да...

ГРИГОРИЙ. Да!

АНАСТАСИЯ. А Бога?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Бога?

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Бога!

ГРИГОРИЙ. Бога?

АНАСТАСИЯ. Бога!

ГРИГОРИЙ. Бога?

АНАСТАСИЯ. Бога!

Григорий начинает смеяться.

ГРИГОРИЙ. Бога?!

АНАСТАСИЯ. Бога!..

Анастасия смеется.

ГРИГОРИЙ. Бога!..

АНАСТАСИЯ. Бога!..

ГРИГОРИЙ. Люблю!

АНАСТАСИЯ. Люблю!..

Смеются, не в состоянии успокоиться.

ГРИГОРИЙ. Бога!..

АНАСТАСИЯ. Любишь!..

ГРИГОРИЙ. Да!..

АНАСТАСИЯ. Очень?!

ГРИГОРИЙ. Очень!..

АНАСТАСИЯ. Очень!..

ГРИГОРИЙ. Да!..

Постепенно успокаиваются.

ГРИГОРИЙ. Ох!..

АНАСТАСИЯ. А братика?

ГРИГОРИЙ. Братика?

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Не любишь?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. И мамочку?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. И папочку?

ГРИГОРИЙ. Нет!

АНАСТАСИЯ. Нет...

ГРИГОРИЙ. А ты?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Мамочку?

АНАСТАСИЯ. Не люблю.

ГРИГОРИЙ. Папочку?

АНАСТАСИЯ. Не люблю!

ГРИГОРИЙ. А кого?

АНАСТАСИЯ. Кого?

ГРИГОРИЙ. Да, кого?

АНАСТАСИЯ. Кого?

ГРИГОРИЙ. Да, кого?!

АНАСТАСИЯ. Тебя!

ГРИГОРИЙ. Меня?

АНАСТАСИЯ. Тебя!

ГРИГОРИЙ. Меня!

АНАСТАСИЯ. Тебя!

ГРИГОРИЙ. А я – тебя!

АНАСТАСИЯ. Меня!

ГРИГОРИЙ. Сука!

АНАСТАСИЯ. Уже было.

ГРИГОРИЙ. Сука!

АНАСТАСИЯ. Было!

ГРИГОРИЙ. Сука!

АНАСТАСИЯ. Да!

ГРИГОРИЙ. Любишь?

АНАСТАСИЯ. Люблю!

Григорий подходит к Анастасии, валит ее на пол, срывает с нее трусы, наваливается на нее...

ГРИГОРИЙ. Любишь?

АНАСТАСИЯ. Люблю!

ГРИГОРИЙ. Любишь?!

АНАСТАСИЯ. Люблю!

ГРИГОРИЙ. Да?!

АНАСТАСИЯ. Да!

.....

Григорий поднимется, подтягивает штаны.

ГРИГОРИЙ. Теперь?

Анастасия поднимается, поправляет платье.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Любишь?!

АНАСТАСИЯ. Да!!!

ГРИГОРИЙ. Больше?

АНАСТАСИЯ. Больше!

ГРИГОРИЙ. Больше!

АНАСТАСИЯ. А ты?

ГРИГОРИЙ. Тоже!

АНАСТАСИЯ. Тоже?!

ГРИГОРИЙ. Да!!!

АНАСТАСИЯ. Да!!!

Маленькая пауза.

ГРИГОРИЙ. Устал.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Устал я.

АНАСТАСИЯ. Да?

ГРИГОРИЙ. Устал я!
АНАСТАСИЯ. Понятно.
ГРИГОРИЙ. Устал я!
АНАСТАСИЯ. Устал ты.
ГРИГОРИЙ. Устал!
АНАСТАСИЯ. Устал!
ГРИГОРИЙ. Устал!
АНАСТАСИЯ. Я знаю.
ГРИГОРИЙ. И ты.
АНАСТАСИЯ. Что?
ГРИГОРИЙ. Устала.
АНАСТАСИЯ. Я?
ГРИГОРИЙ. Устала.
АНАСТАСИЯ. Да.
ГРИГОРИЙ. Очень.
АНАСТАСИЯ. Очень.
ГРИГОРИЙ. Давно.
АНАСТАСИЯ. Давно.
ГРИГОРИЙ. Пора.
АНАСТАСИЯ. Что?
ГРИГОРИЙ. Отдыхать.
АНАСТАСИЯ. Да?
ГРИГОРИЙ. Отдыхать пора!
АНАСТАСИЯ. Отдыхать пора.
ГРИГОРИЙ. Отдыхать пора!
АНАСТАСИЯ. Да.
ГРИГОРИЙ. Согласна?
АНАСТАСИЯ. Да.
ГРИГОРИЙ. И я.
АНАСТАСИЯ. Как?!
ГРИГОРИЙ. Не знаю.
АНАСТАСИЯ. Как?!
ГРИГОРИЙ. Не знаю!
АНАСТАСИЯ. Как?!

ГРИГОРИЙ. Не знаю!

АНАСТАСИЯ. Не знаешь...

ГРИГОРИЙ. Знаю.

АНАСТАСИЯ. Знаешь?

ГРИГОРИЙ. Знаю.

Григорий выключает свет.

Теперь лишь свет луны, падающий в окно, освещает их.

Григорий подходит к плите, поворачивает одну из ручек конфорок.

Еле слышно шипит газ.

Негромко включает музыку.

Подходит к Анастасии, обнимает ее. Танцуют под музыку.

Анастасия не слушает Григория, она занята своими мыслями.

ГРИГОРИЙ. Я танцую с тобой первый раз. Впервые за пятнадцать лет я танцую с тобой. Почему я никогда не танцевал с тобой? Так приятно танцевать. Я будто плыву куда-то далеко-далеко, вместе с тобой плыву. Мне нравится плыть в неизвестном направлении. Когда я был маленьким, отец... папа учил меня плавать. Мы отдыхали в Подмосковье вблизи красивого тихого озера, мне было шесть лет. Папа взял меня за руку, и мы пошли в воду. Мне так нравилось бултыхаться в воде. Я прыгал, барахтался, а он стоял рядом, смотрел на меня и улыбался. Потом подошел ко мне. Я тебя научу плавать. Взял меня под живот и держал, пока я дрыгал руками и ногами. А потом в какой-то момент я заметил, что он плывет рядом со мной. Плывет рядом. А я? Как же я? Значит, он меня уже не держит? Я даже не успел испугаться. Я только посмотрел на его улыбающееся мне спокойное лицо и понял, что бояться нечего, совсем нечего, ведь он рядом со мной, так близко... И еще я подумал, как здорово, что я уже умею плавать, как взрослый, как мой папа... С этого дня мы каждый день плавали вместе. Лето было жаркое, и мы часами пропадали на озере. А однажды, уже в конце нашего отдыха мы с ним уплыли так далеко, что у меня не было сил возвращаться назад. Он спросил – доплывешь? Конечно, конечно, папа. И мы поплыли. Вот так, как сейчас с тобой. В какой-то момент я понял, что не могу шевелить ни руками, ни ногами. У меня не было сил. И я пошел на дно. Я не сопротивлялся этому, не трепыхался, не пытался вырваться из налетевшей на меня воды, нет, совсем наоборот, мне хотелось туда... Было только неприятно, что вода льется мне в рот, в нос, в уши и мешает дышать, вот что меня раздражало, злило больше всего – мешает дышать, мешает дышать! Отец меня вытащил. Он был больше перепуган, чем я.

Откачивал меня... Блевал я этой водой... Мне потом долго снилось, что я тону, но никто не может мне помочь, все пытаются что-то сделать, но не могут даже дотянуться до меня... и я тону... и превращаюсь из человека в рыбу. Как хорошо быть рыбой. Плыву свободно, без всяких усилий... а они все кричат-надрываются, не в силах понять, куда же подевался их сыночек. А я им кричу: я здесь, здесь, я теперь рыба, давайте и вы тоже, ныряйте глубже в воду и превращайтесь в рыб, мы все будем рыбами, ведь это так здорово быть рыбой и плыть, плыть, плыть!..

Григорий не слушает Анастасию.

АНАСТАСИЯ. Я влюбилась первый раз, когда мне было семь или восемь лет. К моему папе приходил какой-то его знакомый или сослуживец. Да, конечно, сослуживец, они обсуждали что-то связанное с их совместной работой. Из их разговора я не могла понять ни слова, но меня совершенно не интересовала их беседа. Нет-нет, я была занята другим... Папе было далеко за сорок, а сослуживец был молод, лет двадцать пять, не больше. Как только он появился в нашем доме, у меня даже рот открылся. Я стояла как вкопанная и не могла от него оторваться. Смотрела, смотрела... пока мама, наконец, не вывела меня в другую комнату. Но ровно через пять минут я была рядом с папой, разумеется, я хотела быть возле Него. Папа познакомил нас. Как я хотела ему понравиться, как мне хотелось, чтобы он обратил на меня внимание, чтобы смотрел не как на ребенка... Но это потом, а сначала я, как дура, вперилась в него, понимала, что это выглядит глупо, но ничего не могла с собой сделать. Смотрела на него, на его удивительные глаза. Ах, какие глаза! Я до сих пор их вижу!.. И руки, тонкие красивые пальцы... Как мне не хотелось уходить от них!.. Но было уже поздно и я должна была спать. Я лежала в кровати, слушала очередную сказку, а думала о нем, только о нем. Когда мама ушла, я поняла, что больше мне его никогда не увидеть. И я заплакала. Как женщина, маленькая женщина. Жизнь в тот момент для меня кончилась, ничто не интересовало меня, все мне было противно – и любимые игрушки, кукла, с которой я всегда спала, и родители, особенно мама, потому что из-за нее, из-за нее!.. Но на следующий день вечером раздался звонок в дверь. Он? Неужели он?! Да, это был он! Я даже немножко описалась от счастья! Он улыбался мне и протягивал шоколадку. А я взяла его за руку и повела в свою комнату – я должна была показать все свои богатства. Я доставала все, что у меня было, ерунду всякую, лишь бы он не уходил, лишь бы сидел в моей комнате... Книжки, игрушки... Книжки, правильно, это хорошая мысль! На, возьми, почитай мне, чуть-чуть, вот эту историю... Господи, как же его звали!.. Не помню! Забралась к нему на колени, приготовилась слушать... Вошла мама. Дядя

пришел к папе. Им надо работать. Отпусти дядю. Нет, я не отпущу его. Он будет сидеть со мной, всегда, и будет читать мне сказки! Мне, только мне! Ах ты, глупая девочка! Мама, не смей! Я не глупая, не глупая! Ну хорошо-хорошо, я сама почитаю тебе. Не надо мне ничего читать! Это ты, ты глупая! Дядя придет завтра, не расстраивайся... Она все поняла, она поняла мои чувства. Я это увидела. От этого мне стало еще противней, еще более она стала мне неприятна. Дядя погладил меня по голове. Мурашки пробежали по моему телу! Я прижалась к нему. Он погладил меня еще раз и поднялся. Губы мои дрожали, я готова была разреветься. Я приду завтра. И послезавтра. И послепослезавтра. Правда. Ты мне веришь? Он смотрел мне в глаза. Боже мой, он просто жалеет меня! Мне стало немного стыдно и я отпустила его. Но на следующий день все повторилось – он был снова в нашем доме, снова я сидела с ним. И так целый месяц подряд. А потом он исчез. Навсегда исчез и никогда больше не появлялся в нашем доме. Я знала, что когда-нибудь он перестанет к нам ходить, когда-нибудь все закончится, закончится...

Они давно уже не танцуют, но музыка продолжает звучать.

ГРИГОРИЙ. Мне было так хорошо жить после школы! Свобода! Никаких обязанностей! Болтаемся по улицам с ребятами целыми днями. Со Сретенского – на Тверской, потом на Гоголевский, а оттуда через Рылеева переулками – на Арбат. На старый, не теперешний, похожий на хладный труп, а тот живой, без этих тошнотворных фонарей. С Арбата улочками мы выбирались на Горького и фланировали от Белорусского до Маркса то по одной, то по другой стороне улицы. Просто так, без всякого дела. Без всяких забот. Шагали по улицам Москвы, болтали о чем-то, смеялись, много смеялись. Может быть, даже слишком много. Но наше веселье, наши глупые шутки доставляли удовольствие всем, и случайные прохожие не могли удержаться и показывали нам свои улыбающиеся лица. А шутки в метро? Весь вагон хохотал, самые смурные забывались и плыли по указанному нами течению. До чего ж хорошо было! Никого для меня тогда не существовало – ни вездесущих родителей, ни назойливого братишки, ни родственников со знакомыми, никого, лишь мои друзья с подружками, да ноги, вылизывающие центр Москвы. Потом в институте тоже, конечно, было неплохо, но не так, не так! Такого больше никогда в моей жизни не было! Никогда! Это то место, куда я возвращаюсь постоянно! Единственное мое пристанище!

АНАСТАСИЯ. Бабушка умерла. Бабушка?.. Умерла?!. Умерла. Бабушка, моя бабушка, любимая моя старушка умерла! Нет, этого не может!.. Как это – умерла?! Я не понимаю!.. Папа!.. Ей семьдесят девять лет – это немалый возраст, если б мне удалось

дожить до семидесяти девяти... Папа! Ничего не поделаешь, милая, так устроена жизнь... Она тебя так любила. Бабушка! Моя бабушка! Самый добрый человек на свете! Как же я буду без нее?! Что бы со мной ни случилось, я в первую очередь бежала к ней, я рассказывала ей все, от нее у меня не было секретов. Она знала самые потаенные мои тайны и никогда, никому не раскрывала их! Вместе со мной она переживала первое мое подростковое любовное увлечение, вместе со мной была в самые тяжкие периоды моей жизни, всегда вместе, и вот!.. К кому мне теперь идти, где мне найти такого человека?! Негде! Да и не нужен мне никто другой! Мне нужна она, только она! Похороны в понедельник. Не надо, пусть не ходит, пусть посидит дома. Нет, я пойду, обязательно пойду! Ты все-таки подумай. Мне семнадцать лет, я уже взрослая, мама! Где она сейчас, где бабушка?! У себя. Я побежала к ней. Мне было ужасно страшно, но я должна, обязана была прийти к ней до похорон, поговорить с ней в последний раз. Еле вставила ключ в замок, так дрожали мои руки. Вошла в дом. Запах формалина ударил мне в нос. До сих пор его чувствую. Бабушка! Она лежала на своем диванчике... Я боялась посмотреть в ее сторону, подойти к ней... Но я начала говорить, с ней говорить, и страх улетучился, как будто его и не было. Я просто забыла о нем. Я взяла ее холодную-прехолодную руку в свою и мы стали болтать. Время пролетело так быстро, что я не заметила, как наступила ночь.

ГРИГОРИЙ. Он смотрел на меня отсутствующим взглядом, а я думал – не может быть! Не может этого быть! Папа, это я. Кто? Ну посмотри, посмотри на меня внимательно. Не узнаешь? Кто вы? Да нет же, ты шутишь! Посмотри еще раз! Папа, папа! Вы простите, я что-то не знаю... Я твой сын, папа! А-а, сын... Да, сын, твой сын! Вспомнил, скажи, вспомнил? Я не... да... Как меня зовут? Вас зовут... А маму? Маму?.. Да, твою жену, как ее зовут?! Жену?.. У тебя еще есть младший сын... У меня? Папа, папа! Ну, попробуй, прошу тебя, последний раз! Как меня зовут?! Я не знаю... А ты подумай! Если я все время называю тебя папой, что это значит?! Это же так просто! Я не знаю... Я твой сын, папа! Да... Меня зовут Григорий! Гриша, неужели ты забыл?! Гриша?.. Вспомнил?! Да... Повтори, повтори! Что?.. Имя мое повтори! Саша?.. Ладно, бог с ним, ты только не нервничай, не помнишь и ладно, в конце концов, гораздо важнее, что я помню – ты мой отец. Все нормально, пап, все нормально. Я ходил к нему не слишком часто, скорее даже слишком редко. Времени все не хватало, работа, работа... Вранье! Я придумывал любую причину, лишь бы не ходить туда, лишь бы не видеть моего беспомощного, обезумевшего отца! Я не мог, не мог этого вынести! Но я

думал о нем каждый день, каждую минуту, каждую секунду! Я никогда не расставался с ним!

АНАСТАСИЯ. Ах, девушка, вы еще так молоды, вам всего двадцать три, вы многого не понимаете, но поверьте мне... Я вам верю. Поверьте мне, вы потом себе не простите. Не прощу. Это решение может повлиять на вашу дальнейшую жизнь. На мою дальнейшую жизнь. Вы понимаете, что я вам говорю или нет?! Вы можете остаться бездетной! Навсегда, понимаете! Я не хочу ребенка. Подумайте. Я подумала, сто раз подумала, черт возьми! От этого человека я не хочу ребенка! Я не буду его любить, неужели не ясно?! Я буду его ненавидеть! По-вашему лучше так, да?! Пусть будет ребенок, которого ненавидит собственная мать?! Этому не бывать, ясно вам, ясно?! Я не хочу ребенка! Хочу, чтобы вы сделали аборт! Вы можете сделать аборт?! Ну так сделайте! А ребенок у меня будет, обязательно будет! От человека, которого полюблю!

ГРИГОРИЙ. Я не видел собственного брата уже лет семь. С того самого момента, как отец попал в больницу. Ни разу с ним не встречался. Он мне звонил много раз, звал к себе, но я всегда был занят, у меня всегда не было для него времени. Не хотел встречаться, не хотел. Зачем он мне нужен? Приду я к нему и будем сидеть, пялиться друг на друга. О чем мне с ним разговаривать, что обсуждать? Его замечательные успехи, новые идеи? Плевать я хотел на его идеи, на все плевать. И разговаривать мне с ним не о чем, не о чем! А молчать лучше всего в одиночку. Нет, нет!.. Ах, кто бы знал, как мне хотелось с ним поболтать, просто так, ни о чем, как брат с братом! По нормальному мы не разговаривали, трудно себе представить, с детства. Немалый срок. Не мог я, не мог!.. Эй, братик, как поживаешь? Давно я тебя не слышал. Не женился еще? И правильно, не женись, ничего хорошего из этого не получается. А впрочем, если встретишь добрую девчонку, которая будет тебя понимать, женись, будь с ней всегда вместе, нарожайте детей и живите ими...

АНАСТАСИЯ. У меня всегда были с ней плохие отношения. Или плохие или никакие. И то и другое ужасно. Мы не сходились с ней ни в чем. Внутренне не сходились. Ни когда я была девчонкой, ни когда повзрослела. Мы раздражали друг друга до отвращения. Но никто из нас не мог ничего с собой поделаться. Мама, прекрати свои идиотские замечания! Я не могу все это слышать! Хватит, я прошу тебя! Не понимаешь, что я говорю?! Я не хочу ничего слышать! Прекрасно! У меня есть своя комната, у тебя – своя! Нам лучше с тобой никогда не пересекаться! Иди в свою комнату! Уходи! Хватит, хватит, я больше не могу! Заткнись, я сказала! Старая идиотка, вот ты кто! Старая дура! Безмозглая кукла! Мамочка!.. Милая моя, добрая

мама!.. Прости меня!.. Ах, господи!.. Не плач, не надо, я того не стою. И не думай обо мне, не думай. Разве у тебя без меня забот не хватает? Вот и забудь, забудь, забудь...

ГРИГОРИЙ. Эй, девушка! Девушка!

АНАСТАСИЯ. Вы мне?

ГРИГОРИЙ. Больше никому, мы здесь одни.

АНАСТАСИЯ. Вы в этом уверены?

Стараются быть легкими, но все же слегка заметно, что дается им это непросто.

ГРИГОРИЙ. Разумеется. Вы сомневаетесь?

АНАСТАСИЯ. Вообще-то здесьлюдно, метро все-таки.

ГРИГОРИЙ. Не вижу ни одного человека, кроме вас.

АНАСТАСИЯ. Я спешу.

ГРИГОРИЙ. Вы в какую сторону спешите?

АНАСТАСИЯ. Не в вашу.

ГРИГОРИЙ. Вот это совпадение, я тоже не в свою. Девушка, постойте, куда же вы?

АНАСТАСИЯ. От вас.

ГРИГОРИЙ. У вас день рождения сегодня?

АНАСТАСИЯ. Нет.

ГРИГОРИЙ. И у меня – нет. Опять совпадение. Нас многое объединяет, девушка. А хотите, я угадаю, как вас не зовут? Хотите? Это я запросто, вас не зовут Анастасия. Что, угадал? Угадал?

Анастасия начинает смеяться.

ГРИГОРИЙ. Со мной шутки плохи.

АНАСТАСИЯ. Нам с вами явно в разные стороны. Столько имен на свете, но вы называете мое... не угадали, не угадали.

ГРИГОРИЙ. Вас зовут Анастасия? Вот так история. Со мной такое впервые. Я – Григорий.

АНАСТАСИЯ. Гриша?

ГРИГОРИЙ. Для близких людей – Гриша, так что называйте меня именно так. Но надо же, чтоб так не совпало! Это знак свыше, Настя, от Бога нам послание. Я уж хотел распрощаться, а теперь – ни за что, теперь я с вами неразлучен. Провожу вас до дома. Но сначала – в кафе.

Григорий берет за руку Анастасию.

Анастасия начинает кашлять.

Григорий наливает ей воды, Анастасия пьет.

АНАСТАСИЯ. Сейчас пройдет...

ГРИГОРИЙ. Ничего, ничего...

Анастасия откашливается, садится на стул.

АНАСТАСИЯ. У меня дрожат руки.

ГРИГОРИЙ. Главное, чтобы ноги не дрожали и держали наши бранные тела.

АНАСТАСИЯ. Я не могу с тобой жить.

ГРИГОРИЙ. Мне тоже трудно.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. С собой всегда не просто.

АНАСТАСИЯ. А мне невозможно, понимаешь, невозможно, я схожу с ума от нашей жизни. Для чего мы живем, на кой черт все это нужно?! Я не понимаю! В нашей жизни ничего не происходит! Ни плохого, ни хорошего!

ГРИГОРИЙ. Хочешь, в театр пойдём?

АНАСТАСИЯ. Сегодня семь лет, как мы вместе, семь лет!

ГРИГОРИЙ. Юбилей.

АНАСТАСИЯ. Черт бы тебя драл!

ГРИГОРИЙ. Давай пойдём в ресторан, отметим.

АНАСТАСИЯ. Меня и так блевать тянет!

ГРИГОРИЙ. Зря ты так напилась.

АНАСТАСИЯ. Пошел ты! Без тебя знаю, что мне делать! Мне двадцать восемь лет! Двадцать восемь! И что я, кто я?! Вся моя молодость... где она?! Улетучилась, растворилась! Я старая баба! С тобой я стала старой!

ГРИГОРИЙ. О чем ты говоришь, двадцать восемь лет...

АНАСТАСИЯ. Кретин! Я здесь, в душе своей старая! Знаешь, что такое душа?!

ГРИГОРИЙ. Понятия не имею.

АНАСТАСИЯ. Дай мне вина.

Григорий подает ей недопитую воду.

АНАСТАСИЯ. Не хочу я так жить, понимаешь, не хочу! Зачем все это?!

ГРИГОРИЙ. Не знаю.

АНАСТАСИЯ. Не знаешь! Ни хрена ты не знаешь! На работу, с работы! Ты же ненавидишь свою работу! Не ври, я знаю, вижу! Компьютеры, программы!.. Ты цепляешься за все это дерьмо, как за соломинку! Не поможет тебе она, не поможет!

Тебе же скучно, думаешь, я не замечаю? Скучно! Ты ведь исполнитель. Чужие мысли, чужие идеи... твои никому не нужны. Что ж ты молчишь? Ну скажи, что я не права, скажи, пожалуйста!

ГРИГОРИЙ. Ты не права.

АНАСТАСИЯ. Черт бы тебя!.. Ты ведь другого хотел, забыл? Забыл?!

ГРИГОРИЙ. Я зарабатываю деньги.

АНАСТАСИЯ. Да плевать мне на твои деньги!.. Плевать! К черту все, и тебя, и меня, и жизнь нашу!..

ГРИГОРИЙ. Иди спать.

АНАСТАСИЯ. С удовольствием, вот только уснуть как, не знаю!

Небольшая пауза.

ГРИГОРИЙ. Эй, смотри, кого я принес. Нет, ты только посмотри!..

АНАСТАСИЯ. Котенок.

ГРИГОРИЙ. Ты посмотри, какой красавец!..

АНАСТАСИЯ. Да.

ГРИГОРИЙ. А шустрый какой!..

АНАСТАСИЯ. Где ты его взял?

ГРИГОРИЙ. В зоопарке.

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Львица одна согрешила, завела себе, дура, кота... Видишь, какой он желтенький, в папашу пошел, в папашу...

АНАСТАСИЯ. Зачем ты его принес?

ГРИГОРИЙ. Они его убить хотели. Вся эта львиная братия. А он мне так понравился, я решил – не дам его в обиду. Разве такого можно?.. Ты рада?

АНАСТАСИЯ. Я хочу ребенка.

ГРИГОРИЙ. Вот он, наш маленький...

АНАСТАСИЯ. Я хочу ребенка.

ГРИГОРИЙ. Наш замечательный котик...

АНАСТАСИЯ. Я хочу ребенка!

ГРИГОРИЙ. Ты посмотри, что вытворяет!.. К тебе побежал! Чует доброе сердце. Я ему уже имя придумал. Сказать? Желток. Как считаешь? По-моему, подходит. Значит, так и будем его величать. Да? Не возражаешь?

АНАСТАСИЯ. Если ты его не отнесешь обратно, я его убью.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Убью.

Небольшая пауза.

ГРИГОРИЙ. Как ты себя чувствуешь?

АНАСТАСИЯ. Что?

ГРИГОРИЙ. Ты говорила, у тебя бок болел.

АНАСТАСИЯ. А-а, да-да, болел.

ГРИГОРИЙ. Прошел?

АНАСТАСИЯ. Тебя это интересует?

ГРИГОРИЙ. Я же спрашиваю.

АНАСТАСИЯ. Ну и что?

ГРИГОРИЙ. Значит, интересует, если...

АНАСТАСИЯ. Прошел-прошел.

ГРИГОРИЙ. Надо сходить к врачу.

АНАСТАСИЯ. Угу.

ГРИГОРИЙ. Хочешь, я с тобой пойду?

АНАСТАСИЯ. Нет, спасибо.

ГРИГОРИЙ. Вставай, пойдем.

АНАСТАСИЯ. Я уже сказала.

ГРИГОРИЙ. Вставай!

АНАСТАСИЯ. Отстань.

ГРИГОРИЙ. Вставай!

АНАСТАСИЯ. Уйди от меня, уйди, уйди, уйди!..

Небольшая пауза.

АНАСТАСИЯ. Ты мне изменяешь.

ГРИГОРИЙ. Нет.

АНАСТАСИЯ. Изменяешь, я знаю.

ГРИГОРИЙ. Зачем мне изменять? Мне, слава богу, тебя хватает.

АНАСТАСИЯ. Ты становишься чересчур дружелюбным, когда врешь.

ГРИГОРИЙ. Я просто дружелюбный человек, это свойство характера.

АНАСТАСИЯ. Мне плевать, изменяй, сколько хочешь, меня это совсем не трогает.

ГРИГОРИЙ. А я не изменяю.

АНАСТАСИЯ. Меня уже ничего не трогает. Я слишком устала.

ГРИГОРИЙ. Ты зря уволилась с работы. Может, там было не очень интересно, но все же лучше, чем дома в одиночку сидеть, какое-то разнообразие, общение с людьми...

АНАСТАСИЯ. Я тебе изменяла тысячу раз.

ГРИГОРИЙ. И подружки у тебя там были...

АНАСТАСИЯ. Я тебе изменяла тысячу раз!

ГРИГОРИЙ. Да.

АНАСТАСИЯ. Вот здесь! В голове! Мысленно, черт бы тебя, мысленно! Это значительно хуже, чем... значительно хуже... Пошел к черту!

ГРИГОРИЙ. Да.

Небольшая пауза.

Анастасия с трудом опускается на пол, садится, спиной упирается в кухонный шкаф.

Рядом садится Григорий.

АНАСТАСИЯ. Выключи.

ГРИГОРИЙ. Что?

АНАСТАСИЯ. Дом взорвется... выключи... нам хватит... закрыто ведь все... хватит... уже...

ГРИГОРИЙ. Да...

Григорий с трудом дотягивается до плиты, выключает газ.

Говорят с трудом.

ГРИГОРИЙ. Первый раз мы с тобой разговариваем...

АНАСТАСИЯ. Первый раз...

ГРИГОРИЙ. За всю нашу долгую жизнь...

АНАСТАСИЯ. За всю жизнь...

Григорий гладит Анастасию по голове, нежно, как ребенка.

Анастасия забирается к нему на колени, обнимает Григория, всем телом прижимается к нему.

АНАСТАСИЯ. Хорошо...

Анастасия закрывает глаза, замирает.....

ГРИГОРИЙ. Моя маленькая девочка...

Григорий обнимает Анастасию, замирает.....

НЕСКОЛЬКО ФОТОГРАФИЙ ИЗ ДЕТСКОГО АЛЬБОМА

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. Мама, расскажи мне сказку. Страшную, я хочу страшную сказку, я хочу страшную сказку...

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. Пап, а почему я девочка? Я хочу быть мальчиком, я хочу быть мальчиком...

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. Я хочу научиться летать. Ты умеешь летать, ты умеешь летать?..

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. Ты самая лучшая, самая любимая моя кукла, самая любимая моя кукла...

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. Можно купить самолет и полететь в Африку, и полететь в Африку...

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. А давай посадим здесь кактус? Он обязательно вырастет, он обязательно вырастет...

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. Машина! Это мне, мне?! Какая красивая, какая красивая...

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. А больше всего я люблю день рождения, день рождения...

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. А больше всего я люблю день рождения, день рождения...

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. Я умею так далеко прыгать, смотри, смотри...

ГОЛОС МАЛЬЧИШКИ. Мы оденемся потеплей и полетим на Луну, и полетим на Луну...

ГОЛОС ДЕВЧОНКИ. Мамочка, покачай меня, покачай меня...

.....
Темнота.

Конец

© Илья Члаки

Любое использование текста пьесы без разрешения автора или его представителя категорически запрещено.

Все права защищены.